

Тенденции развития сферы услуг в России

Александр А. Гажур¹

Gazhur.AA@rea.ru

Ирина Н. Лукиянчук¹

Lukiyantchuk.IN@rea.ru

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия

Реферат. В статье рассмотрена динамика развития сферы услуг в России в условиях, когда затянувшийся мировой экономический кризис ставит насущную проблему определения механизмов его преодоления. Экономическое значение сферы услуг объективно возрастает в фазе кризиса, так как она позволяет значительно расширить производство, делает возможным выравнивание уровня жизни. В статье показана применимость теории секторов в современных условиях со сдвигом в сторону доминирования сферы услуг. Отмечено также развитие четвертичного сектора. К нему относят информационные технологии, образование, научные исследования, банковские и финансовые услуги. Рост указанного сектора присущ высокоразвитой стране, т.к. связан с высококвалифицированными кадрами. Прослежена связь развития сферы услуг с доходами населения и степенью их дифференциации. Рост потребления, высокая доходность, быстрая окупаемость и инвестиционная привлекательность общественного питания, как одной из составляющих сферы услуг, делают его заметным инструментом расширения рынка услуг в сфере обслуживания населения. Показывается, что реструктуризация сферы услуг представляет собой ее системное преобразование, означающее увеличение доли высококачественной продукции с высокой добавленной стоимостью, проводимой на базе современных ресурсосберегающих и экологических технологий и имеющий спрос на внутреннем и мировом рынках. Чтобы не утратить позиций среди лидеров мировой экономики Россия сегодня должна развивать именно третичный и четвертичный сектора экономики ускоренными темпами. Указывается на позитивные тенденции, свидетельствующие о преодолении. последствия кризисных явлений в России. Например, отмечается рост индекса деловой активности (PMI), восстанавливается и начинает расти рынок стрит-фуда и фаст-фуда. Проявляются инновационные тенденции в формировании будущей структуры общественного питания: доставка еды дронами, оплата счетов в ресторанах биткоином, сенсорные терминалы самообслуживания, мобильные приложения для ресторанного ритейла и др. Для закрепления позитивных тенденций требуется и государственное регулирование развития сферы услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, рост потребления, доходы населения, общественное питание, преодоление кризиса, уровень жизни населения, индекс деловой активности в сфере услуг

Trends of development of the sphere of services in Russia

Aleksandr A. Gazhur¹

Gazhur.AA@rea.ru

Irina N. Lukiyantchuk¹

Lukiyantchuk.IN@rea.ru

¹ Russian economic university of name G.V. Plekhanov, Stremyannoy pass, 36, Moscow, 117997, Russia

Summary. The article deals with the dynamics of development of the service sector in Russia in the conditions when the prolonged global economic crisis poses an urgent problem of determining the mechanisms of its overcoming. The economic importance of the service sector objectively increases in the phase of the crisis, as it allows to significantly expand production, makes it possible to equalize the standard of living. The article shows the applicability of the theory of sectors in modern conditions with a shift towards the dominance of the service sector. The development of the Quaternary sector was also noted. It includes information technology, education, research, banking and financial services. The growth of this sector is inherent in a highly developed country, because it is associated with highly qualified personnel. The connection between the development of services with the income of the population and the degree of their differentiation is traced. The growth of consumption, high profitability, fast payback and investment attractiveness of public catering as one of the components of the service sector make it a significant tool for expanding the market of services in the service sector. It is shown that the restructuring of the service sector is a systemic transformation, which means an increase in the share of high-quality products with high added value, carried out on the basis of modern resource-saving and environmentally friendly technologies and has a demand in the domestic and global markets. In order not to lose its position among the leaders of the world economy, Russia today must develop the tertiary and Quaternary sectors of the economy at an accelerated pace. Indicates positive trends, evidence of overcoming. the consequences of the crisis in Russia. For example, there is an increase in the business activity index (PMI), the market of street food and fast food is recovering and begins to grow. Appear innovative trends in shaping the future structure of public catering: the food delivery drones, paying bills in restaurants bitcoin, touchscreen kiosks, mobile apps for restaurant retail and etc. To consolidate the positive trends and required state regulation of development of sphere of services.

Keywords: sphere of services, incomes of population, public nutrition, overcoming crisis, standard of living of population, business index in the sphere of services

Введение

Современное общество стремится к постоянному улучшению условий и уровня жизни, которые может обеспечить только устойчивый экономический рост. Однако наблюдения показывают, что долговременный экономический рост постоянно прерывается

периодами экономической нестабильности и кризисами. Затянувшийся мировой экономический кризис ставит насущную проблему определения механизмов его преодоления. Экономическое значение сферы услуг объективно возрастает в фазе кризиса в силу того, что она позволяет значительно расширить производство,

Для цитирования

Гажур А.А., Лукиянчук И.Н. Тенденции развития сферы услуг в России // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 3. С. 444–450. doi:10.20914/2310-1202-2018-3-444-450

For citation

Gazhur A.A., Lukiyantchuk I.N. Trends of development of the sphere of services in Russia. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 3. pp. 444–450. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-3-444-450

делает возможным выравнивание уровня жизни, вовлекает в производство дополнительные материальные и финансовые ресурсы, создает новые рабочие места, развивает конкуренцию, приносит дополнительные бюджетные доходы. Опыт развитых стран показывает, что развитие сферы услуг в фазе экономического кризиса может дать толчок началу экономического роста страны. Поэтому столь существенным является усиление государственной поддержки в стимулировании развития сферы услуг для выхода российской экономики на траекторию ускоренного развития. Влияние этой сферы на экономическую или социальную жизнь общества обусловлено важнейшими функциями, которые она выполняет в системе общественного воспроизводства: политическими (формирование широкого слоя собственников); экономическими (увеличение ВВП, содействие плавной диверсификации экономики, увеличению объема и расширению ассортимента производимых товаров и услуг); социальными (получение дохода работниками, обеспечение занятости населения, особенно уязвимых ее слоев; увеличение свободного времени населения).

Основная часть

Вплоть до XX века сфера услуг вообще исключалась из сферы материального производства. Английский экономист Адам Смит указывал, что богатство общества зависит лишь от производительного труда (создания материальных благ). Впервые эта точка зрения о непроизводительности сферы услуг была использована марксистской политэкономией, а затем и советской статистикой. Развитые страны имели другой взгляд – сфера услуг создает основополагающие условия для материального производства, хотя и не производит непосредственно материальные блага. Поэтому в современной статистике, включая и российскую, сфера услуг рассматривается уже как полноценная часть производства.

В 1930–1940-е годы Аланом Фишером, Колином Кларком и Жаном Фурастье была разработана теория секторов, или структурных изменений. Основы разделения производительной экономики на первичный, вторичный и третичный сектора первым предложил экономист Колин Кларк (1905, Лондон, Великобритания – 1989, Брисбен, Австралия).

Первичный сектор. К нему относят добычу и производство сырья для основных продуктов питания. В него входят сельское хозяйство и добывающая промышленность.

Вторичный сектор. Включает все остальные отрасли промышленного производства и строительство.

Третичный сектор. Включает сферу услуг, образование и туристский бизнес.

В соответствии с теорией структурных изменений Фишера-Кларка по мере развития общества происходит смещение акцента развития с первичного сектора к вторичному, а затем и к третичному. Ученые считали, что это связано, прежде всего, с изменением характера потребительского спроса. С увеличением дохода на душу населения спрос на сельскохозяйственную продукцию снижается, на промышленную продукцию – сначала возрастает, а потом начинает падать, а вот на услуги – постоянно растет.

Ж. Фурастье развил идеи К. Кларка. В своей книге «Великая надежда XX века» он указал на связь экономического развития страны с тремя секторами и выдвинул идею, что государство со слаборазвитой экономикой зависит от первичного сектора, со средним развитием – от вторичного, а с развитой – от третичного. Фурастье полагал, что для того чтобы экономика страны стала развитой, в третичном секторе должно быть занято 70% трудоспособного населения, во вторичном – 20%, в первичном – 10%.

Переход индустриальных стран к экономике услуг произошёл уже в 50–70-е годы, когда сфера услуг стала доминировать над другими отраслями. Часто из третичной сферы экономики в современной теории выделяют четвертичную. К ней относят информационные технологии, образование, научные исследования, банковские и финансовые услуги. Указанный сектор – сфера интеллектуальной деятельности, присущ высокоразвитой стране, т. к. связан с высококвалифицированными кадрами. Понятие четвертичного сектора добавили к традиционной трехсекторной классификации К.Г. Кларка, но оно по сей день среди специалистов в области экономики является дискуссионным.

В мировой экономике наблюдается устойчивый рост доли сферы услуг в совокупном ВВП. Сейчас она составляет около 75% от его общего объема, существенно превышая долю сферы материального производства. Реструктуризация сферы услуг представляет собой преобразование ее структуры, проводимое на базе современных ресурсосберегающих и экологических технологий и имеющее спрос на внутреннем и мировом рынках. Высокотехнологичное наукоемкое производство служит основным источником инноваций в национальной экономике любой страны [1]. Такая ситуация характерна не только для экономически развитых

стран, но и для развивающихся. Повышенное внимание к этой области деятельности в современных экономических условиях России носит далеко не случайный характер. В то время когда наша страна ставила своей главной целью индустриализацию, промышленно развитые страны уже перешли к следующей стадии своего развития – построению экономики информации и услуг. В результате к концу XX века на смену индустриальному обществу экстенсивного типа пришло информационно-сервисное общество интенсивного типа развития. И для того чтобы не утратить позиций среди лидеров мировой экономики, Россия сегодня должна развивать именно третичный и четвертичный сектора экономики ускоренными темпами.

Анализ статистики ВВП показывает, что доля услуг, оказываемых населению, в общем объеме валового национального продукта России возрастает в последние годы значительными темпами. В 1990 году она составляла 32,6%, в 2002 году – 48,4%, в 2008 году – 55,3%, в 2016 – 61,5%.

Анализ тенденций развития сферы услуг за период 2010–2016 годов показывает и негативные тенденции, проявившиеся в развитии сферы услуг. Прежде всего, это замедление темпов прироста оказания платных услуг населению. С 2000 по 2010 годы прирост составил всего 1,5%. Начиная с 2010 года темпы прироста стали ещё меньше: если с 2010 по 2013 год темпы ежегодного прироста платных услуг населению в РФ составляли 3,3%, то в 2013 году – 2%, в 2014 году – 1%, а в 2015 году темп сокращения составил 1,1% к предыдущему году [3].

Ещё более явными становятся указанные негативные тенденции при анализе показателей объемов услуг на душу населения. При рассмотрении динамики услуг в стоимостной оценке в расчёте на душу населения налицо высокий рост: с 3410,4 р. в 2010 году до 5196,6 р. в 2013 году и 5896,6 р. в 2015 году. В то же время показатели индексов физического объема услуг свидетельствуют, что прирост незначителен, а с 2014 года темпы прироста существенно снизились: если в 2010 году индекс физического объема услуг составил к предшествующему году 102,9%, то в 2011 году – 101,4%, в 2012 году – 104,4%, в 2013 году – 105,1%, в 2014 году – 101,6%, а в 2015 году – только 101,1% [3]. Таким образом, налицо снижение темпов прироста услуг на душу населения в РФ за последние годы.

Весьма значительной является и дифференциация объемов услуг по регионам России: если в Центральном Федеральном округе

объём платных услуг 2692079 млн р., то в Приволжском – 1368556 млн р., Сибирском – 768602 млн р., Дальневосточном – 470791 млн р., а в Северо-Кавказском – 262076 млн р. [3].

Негативной является и структура предоставления услуг. Так, в 2015 году основная доля платных услуг приходится на коммунальные услуги – 21,1%, в то время как доля культурных – 2% [3]. Причём тенденция сохранения высокой доли коммунальных услуг весьма устойчива – она не изменяется с 2010 года.

Анализ оборотов общественного питания на душу населения с 1990 по 2015 год показывает, что по стоимостной оценке присутствует существенный рост: с 136 руб. (по фактически действовавшим ценам) в 1990 году до 573 р. в 2000 году, 5476 р. – в 2010 году и 8912 р. – в 2015 году. Однако с 2013 года существенно замедлились темпы роста оборота общественного питания на душу населения, а в 2014 году началось их сокращение на 1,2% к предшествующему году и усилилось до 5,6% сокращения в 2015 году [3].

Ещё более наглядно выявляется указанная тенденция при сопоставлении оборотов общественного питания с уровнем 1990 года: если в 2010 году оборот общественного питания составил 87,8% от 1990 года, то в 2015 году всего 77,2% [3]. Таким образом, начиная с 2013 года происходит устойчивое сокращение темпов оборота общественного питания на душу населения в РФ.

Одним из важнейших факторов воздействия сферы услуг на общественное воспроизводство является ее влияние на воспроизводство рабочей силы. Подавляющее большинство услуг оказывается в сфере малого предпринимательства. В 2015 году 33,1% предприятий общественного питания составляли предприятия малого бизнеса [3]. Причём их доля с 1990 года существенно возросла. Дальнейшее развитие отраслей сферы сервиса является одним из основных направлений увеличения занятости.

Анализ тенденций развития сферы услуг в РФ показывает достаточно тесную связь с динамикой доходов населения и их дифференциацией.

В современной рыночной экономике совершенно очевидна связь динамики доходов населения с развитием третичного сектора, имеющего ведущую роль в структуре занятости и создании ВВП [2].

Анализ реальных доходов населения РФ показывает, что если с 2001 по 2005 годы темп прироста доходов составлял 11,6%, то с 2006 по 2010 годы снизился до 7,2%, а с 2011 по 2015 годы составил всего 1,4%. Совершенно

очевидна тенденция снижения темпов прироста реальных доходов населения с 2006 года, усилившаяся в последние 2 года. За 2015 год реальные располагаемые доходы населения сократились на 3,4% [3].

Если сопоставить темпы роста (снижения) реальных располагаемых доходов населения и темпы роста (снижения) оборотов общественного питания на душу населения, а также темпы роста (снижения) предоставления реальных объемов платных услуг населению, то налицо тесная связь указанных показателей за период с 2000 по 2015 годы [3].

Налицо взаимное влияние процессов: сокращение третичного сектора ведёт к сокращению доходов, сокращение доходов влечёт за собой снижение общего уровня доходов и снижение объемов платных услуг населению. Получаем замкнутый цикл, ведущий к общему сокращению ВВП.

Ещё более сложным является влияние сокращения сферы услуг на расслоение личных доходов в обществе. Многочисленный «средний класс» становится важной социальной силой и основой стабильности современного общества.

Главная нацеленность среднего класса – стабильность. Он выступает главным проводником такого политического и экономического курса. Российский переход к рыночной экономике и интенсивный экономический подъём 2000–2007 годов обусловил повышение общего благосостояния российских граждан и сделал актуальным решение вопроса о создании такого среднего класса. По данным Росстата, в этот период доля самых бедных граждан постоянно сокращалась; доля россиян, имеющих минимальный уровень доходов, упал с 27,3% в 2000 году до 6,2% в 2004 году. Реальные располагаемые доходы росли до 2009 года, в 2008 году они составили 102,5% к 2007 году, а в 2009 году – 118,1% к 2008 году. Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума тоже динамично росло: 2000 год – 188,5%, 2005 год – 268,8%, 2006 год – 297,6%, 2007 год – 327,5%, 2008 год – 329,5%.

Однако за период после 2008 года ситуация существенно изменилась. Если в 2010 году доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 12,5%, то в 2015 году увеличилась до 13,3%. И при этом существенно изменились темпы «обеднения населения»: с 2000 по 2013 год они устойчиво снижались, а в 2014 году существенно возросли, и в 2015 году составили 117,7% к предшествующему году [3].

Наиболее тревожным является усиление процесса дифференциации доходов населения. Распределение населения по величине среднедушевых доходов свидетельствует, что доля низкодоходной части снизилась: в 2004 году была 12,3%, в 2008 году – 1,0%, в 2015 году она возросла до 5,3%, доля высокодоходной части практически неизменна. Налицо сокращение населения со средним уровнем доходов [3].

Если коэффициент фондов составлял в 1999 году 13,95, то в 2002 году – 14, в 2004 году – уже 14,9, а к 2015 г. возрос до 15,7 [3]. Пороговым же значением данного коэффициента для РФ считается величина 13,2, в развитых странах составляет – 7. Можно сделать вывод о существенном усилении такого процесса, как дифференциация доходов населения.

Однако, судя по индексу деловой активности (PMI) последствия кризисных явлений в России преодолеваются. Индекс деловой активности (PMI), в сфере услуг России в феврале 2018 года поднялся до отметки 56,5 пункта против 55,1 пункта месяцем ранее, сообщается в исследовании аналитического агентства IHS Markit. Российская сфера услуг показала дальнейший существенный рост деловой активности в середине первого квартала. Кроме того, несмотря на замедление роста в обрабатывающих отраслях, совокупный индекс объемов производства IHS Markit повысился на фоне значительного расширения активности в частном секторе в целом. Отмечается, что резкий рост новых заказов в сфере услуг привел к максимальному усилению роста занятости в секторе с 2012 года.

При оценке возможности развития сферы услуг существенным является анализ такой крупной составляющей, как общественное питание. Экономические предпосылки, стимулирующие развитие ресторанного бизнеса на рынке услуг, заключаются, в первую очередь, в низкой капиталоемкости становления предприятий, высокой оборачиваемости капитала, регулярности спроса на продукцию и услуги данных предприятий. Перечисленные предпосылки способствуют активизации предпринимательской деятельности в данном сегменте рынка, который представлен широкой сетью предприятий питания разнообразных типов с преобладанием частного, акционерного и смешанного капитала [6]. Рост потребления, высокая доходность, быстрая окупаемость и инвестиционная привлекательность делают его заметным инструментом расширения рынка услуг в сфере обслуживания населения.

В 2017 году валовой внутренний продукт составил по оценке Росстата «О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2017 год» 92081,9 млрд р. При этом долю услуг в ВВП можно оценить в 60%. В ней примерно четверть приходится на общественное питание, роль которого возрастает в связи с потребностью как в сокращении длительности единичного посещения, так и с ростом предлагаемых сервисов и новых продуктов. И это несмотря на некоторое снижение заработной платы [1].

По ценовой политике (размеру среднего чека) рынок общественного питания разделяют на пять основных сегментов: StreetFood (со средним чеком 100 р.), FastFood / QSR) (со средним чеком 250 р.), Quick&Casual / FastCasual (со средним чеком 600 р.), Casual Dining (со средним чеком 500–1000 р.), Fine Dining (со средним чеком свыше 1000 р.). Среди этого набора наибольшие перспективы роста имеются у низшего и среднего сегментов рынка.

Например, по результатам исследования тенденций на российском рынке стрит-фуда и фаст-фуда Аналитическим агентством РБК «Российский рынок быстрого питания (фаст-фуда) 2017» делается вывод о начале восстановления рынка в 2017 году на основании опросов руководителей около 50 ведущих сетевых фаст-фуд ресторанов. Отмечается рост количества сетевых ресторанов, кафе и баров, работающих в России. Кроме того, имеет место определенное изменение в структуре покупательских запросов. Так, выросло количество интернет-запросов относительно скидок и акций в ресторанах, что косвенно характеризует рост потребительской активности.

Вырос объем рынка стрит-фуд ресторанов в России. Это объясняется тем, что большую часть потребителей составляют люди с относительно невысокими доходами от 20 до 40 тыс. р. По данным исследовательской компании NPD увеличилось количество ресторанов fast-casual и free-flow сетей. Обычно fast-casual имеет сетевой формат, но распространен и франчайзинг. Fast-casual в первом квартале 2017 года вырос по совокупным затратам посетителей на 42%. Фаст-фуд занимает 43% рынка, а увеличение здесь составило 9%. Средний чек в fast-casual сопоставим с заведениями быстрого питания – 250–270 р. Речь идет о бургерных #Farsh, столовых типа «Обед-буфет», кулинариях типа «Братья Караваевы», а также «Ёлки-палки» и пр. Развиваются и сети free-flow, такие, как «Грабли» и «Му-Му». Растет число пекарен [2, 3].

В Москве и Санкт-Петербурге на данный момент находится до половины всех сетевых ресторанов России, хотя число жителей составляет 12% от населения страны. Таким образом, развитие ожидается по всей стране именно в секторе быстрого питания, ориентирующегося на средний класс и предлагающего ассортимент блюд, доступных по цене среднестатистическому клиенту [4].

Постоянное развитие процессов и аппаратов, используемых в пищевой промышленности, также вносит свою лепту в рост отрасли. Нельзя не отметить появление инновационных способов непосредственного приготовления продуктов на предприятиях общественного питания, таких, как методы нано-кухни, пищевая 3D – печать и других [5]. Интересны и теплан-шоу, когда на глазах у клиента теплан-повар создает фирменное блюдо или рядом с поваром на кухне устанавливают камеру для показа процесса заказчику. В ходу уже и электронные меню, позволяющие выбрать из карты вин заведения вино по цене, году, региону, блюду к нему, подсчитать его калорийность, сразу получить чек заказа и др. Также бурно растет число предприятий, нацеленных на здоровое и диетическое питание, причем велик спрос на такое питание у молодежи.

Кроме того, согласно определению ГОСТ Р 50647–2010 общественное питание – это «самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов как на предприятии общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг». То есть рынок общественного питания нацелен сразу на два базовых вида услуг: организацию питания и проведение досуга. На расширение досуговых услуг направлены многие нововведения в данном виде бизнеса.

Основной возрастной категорией населения, посещающей заведения общественного питания, являются молодые люди 18–24 лет. В Москве и Санкт-Петербурге предприятия общественного питания посещает половина респондентов. Из опроса РБК.research следует, что основную долю посетителей представляют несемейные и не имеющие детей.

Отметим, что доля затрат на общественное питание в России невелика относительно стран ЕС и США. В семейном бюджете она составляет около 10% против, например, 50% в США.

За рубежом ежегодный прирост рынка составляет 1–3%. Это значит, что рынок общественного питания в России недооценен и способен выйти на ежегодный рост до 10%. И это невзирая на то, что по данным справочника банкротств "Дан энд Брэдстрит", ресторанный бизнес занимает четвертое место после магазинов, торгующих одеждой, мебелью и фотоматериалами. Например, в Евросоюзе из 100 новых предприятий через два года остается 45.

Также надо отметить, что реализация федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)» и повышение уровня развития туристской инфраструктуры (к которой относятся и предприятия общественного питания) является одним из факторов ожидаемого роста отрасли [7].

К ожидаемым инновационным тенденциям развития рынка общественного питания можно

отнести появление доставки еды с помощью летающих дронов, оплату счетов в ресторанах биткоинами, сенсорные терминалы самообслуживания, мобильные приложения для ресторанного ритейла и др. [8–12].

В целом необходимо отметить, что как существенная составляющая сферы услуг рынок общественного питания имеет несомненные тенденции к стабильному и продолжительному росту.

Заключение

Представленный анализ показывает, что сфера услуг имеет огромную социально-экономическую значимость для повышения качества жизни населения и требует внимания к ней со стороны государства. Это должно выражаться, в первую очередь, в государственном регулировании развития сферы услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1 Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-proizvodstve-i-ispolzovanii-valovogo-vnutrennego-produkta-vvp-za-2017-god>

2 Fast-food vs Fast-casual: кто будет диктовать моду завтра. URL: <https://news.bbport.ru/news/show/Fast-food-vs-Fast-casual-kto-budet-diktovati-modu-zavtra/>

3 Фри-фло: новый русский общепит. URL: https://franshiza.ru/analitika/read/free_flo_new_russian_obschepit/

4 Хоменко Д.В. Влияние финансовой устойчивости организаций на состояние развития сферы общественного питания в России // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/63132>

5 Гажур А.А., Васильева И.В., Науменков А.Д. Экологические эксклюзивные 3-D блюда в спортивном питании // В сборнике: Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании материалы Первой Международной научно-практической конференции. 2017. С. 364–379.

6 Лукиничук И.Н. Проблемы общественного питания в России и перспективы его развития // Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции «Траектория развития». 2017. С. 248–255.

7 Обзор рынка общественного питания. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-obshchestvennogo-pitaniya/>

8 Shkurkin D.V. et al. Modernization of the sphere of tourist and hospitality industry of the south of Russia as a growth factor of socio-economic stability of the region // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. V. 6. №. 1S. P. 101–106.

9 Svyataya E.O. Peculiarities of hotel services sphere development in the conditions of crisis phenomena in the economy: regional aspect // Economics and Entrepreneurship. 2015. №. 12-2. P. 435–438.

10 Tatuev A.A., Lyapuntsova E.V., Kiseleva N.N., Rokotyanskaya V.V. et al. Need of the market principles of development of the economic relations for the sphere of educational services // The Social Sciences. 2016. №11(10). P. 2515–2521.

11 Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal problems of the information services implementation in Russian civil law // Review of European Studies. 2015. № 7(6). P. 273.

12 Song D.H., Son C.Y. Comparing the public sphere in social networking services during a period of political upheaval: The three news channels' Facebook accounts in the 2016 South Korean Presidential scandal // International Journal of Digital Television. 2017. V. 8. №. 3. P. 351–366.

13 Хорев А.И. Факторы и инструменты управления организационным бизнес-развитием: монография. Воронеж, 2009. 206 с.

14 Хорев А.И., Морковина С.С., Соколинская Ю.М. Факторы кризисного развития малого предпринимательства // Вестник ВГУИТ. 2015. № 1 (63). С. 223–228.

REFERENCES

1 Natsionalnaia Assotsiatsiia neftegazovogo servisa [The national Association of oil and gas services] Available at: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-proizvodstve-i-ispolzovanii-valovogo-vnutrennego-produkta-vvp-za-2017-god> (in Russian)

2 Fast-food vs Fast-casual kto budet diktovat modu zavtra [Fast-food vs. Fast-casual: who will dictate the fashion of tomorrow] Available at: <https://news.bbport.ru/news/show/Fast-food-vs-Fast-casual-kto-budet-diktovati-modu-zavtra/> (in Russian)

3 Fri-flo novyi russkii obschepit [Free-Flo: new Russian catering] Available at: https://franshiza.ru/analitika/read/free_flo_new_russian_obschepit/ (in Russian)

4 Khomenko D.V. Influence of financial stability of organizations on the state of development of public catering in Russia. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii* [Modern research and innovation] 2016. no. 2. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/63132> (in Russian)

5 Gazhur A.A., Vasilyeva I.V., Naumenkov A.D. Ecological exclusive 3 d dishes in sports nutrition. *Sovremennye innovatsionnye tekhnologii v ekonomike nauke obrazovanii materialy Pervoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [In the collection: Modern innovative technologies in Economics, science, education materials of the First International scientific-practical conference]. 2017. pp. 364-379. (in Russian)

6 Lukiyanichuk I.N. Problems of public catering in Russia and prospects of its development. *Traektoriia razvitiia* [Proceedings Of the First International scientific and practical conference «Trajectory of development»]. 2017. pp. 248-255. (in Russian)

7 Obzor rynka obshchestvennogo pitaniia [Overview of the market catering]. Available at: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-obshchestvennogo-pitaniia/> (in Russian)

8 Shkurkin D.V. et al. Modernization of the sphere of tourist and hospitality industry of the south of Russia as a growth factor of socio-economic stability of the region. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. vol. 6. no. 1S. pp. 101-106.

9 Svyataya E.O. Peculiarities of hotel services sphere development in the conditions of crisis phenomena

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр А. Гажур д.т.н., профессор, кафедра ресторанного бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия, Gazhur.AA@rea.ru

Ирина Н. Лукиничук к.т.н., доцент, кафедра ресторанного бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, г. Москва, 117997, Россия, Lukiyanichuk.IN@rea.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Александр А. Гажур консультация в ходе исследования

Ирина Н. Лукиничук написала рукопись, корректировала её до подачи в редакцию и несёт ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 07.03.2018

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 18.05.2018

in the economy: regional aspect. *Economics and Entrepreneurship*. 2015. no. 12-2. pp. 435-438.

10 Tatuev A.A., Lyapunsova E.V., Kiseleva N.N., Rokotyanskaya V.V. et al. Need of the market principles of development of the economic relations for the sphere of educational services. *The Social Sciences*. 2016. no.11(10). pp. 2515-2521.

11 Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal problems of the information services implementation in Russian civil law. *Review of European Studies*, 2015. no. 7(6). pp. 273.

12 Song D.H., Son C.Y. Comparing the public sphere in social networking services during a period of political upheaval: The three news channels' Facebook accounts in the 2016 South Korean Presidential scandal. *International Journal of Digital Television*. 2017. vol. 8. no. 3. pp. 351-366.

13 Horev A.I. Faktory i instrumenty upravleniya organizatsionnym biznes-razvitiem [Factors and tools for managing organizational business development]. *Voronezh*, 2009. 206 p. (in Russian)

14 Horev A.I., Morkovina S.S., Sokolinskaya Yu.M. Factors of the crisis development of small business. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2015. no. 1 (63). pp. 223-228. (in Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aleksandr A. Gazhur Dr. Sci. (Engin.), professor, restaurant business department, Russian economic university of name G.V. Plekhanov, Stremyannoy pass, 36, Moscow, 117997, Russia, Gazhur.AA@rea.ru

Irina N. Lukiyanichuk Cand. Sci. (Engin.), associate professor, restaurant business department, Russian economic university of name G.V. Plekhanov, Stremyannoy pass, 36, Moscow, 117997, Russia, Lukiyanichuk.IN@rea.ru

CONTRIBUTION

Aleksandr A. Gazhur consultation during the study

Irina N. Lukiyanichuk wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 3.7.2018

ACCEPTED 5.18.2018